

Смерть Вольсунга

Сказания о героях

Старый Вольсунг сдержал обещание, данное им зятю. Ровно через две недели после отъезда Сигни он со всеми своими сыновьями, друзьями, родственниками отправился в Гаутланд, чтобы там продолжить празднество, так неожиданно прерванное Сиггейром.

Плавание франков было удачным. Попутный ветер быстро нес вперед их легкие, похожие на большие лодки корабли, и однажды под вечер они увидели перед собой суровые скалистые берега Гаутланда. Путники приветствовали их радостными криками. В ожидании скорого отдыха и обещанного Сиггейром богатого угощения они затянули веселую песню и еще дружнее налегли на весла.

Лишь один старый король не разделял общего веселья и, стоя на носу своего корабля, с удивлением всматривался в быстро приближающийся берег. Он ожидал, что Сиггейр, заранее зная о его прибытии, с богатой свитой выйдет ему навстречу, но все вокруг было пусто, и только на одной из прибрежных скал виднелась высокая стройная фигура женщины. Лучи заходящего солнца играли в ее длинных золотистых волосах. Прижав к груди свои белые, украшенные тяжелыми браслетами руки, она напряженно всматривалась в подплывающие корабли, а потом вдруг, как бы не в силах далее ждать, бросилась в воду и поплыла им навстречу. Вскоре она поравнялась с кораблем Вольсунга и, схватившись руками за борт, одним быстрым и ловким движением поднялась на палубу.

Это была Сигни. С ее платья и волос ручьями стекала вода, щели побелели. Не говоря ни слова, она бросилась к ногам отца и прижалась лицом к его коленям.

- Что с тобой, дочь моя? - воскликнул старый Вольсунг. Где твой муж? Уж не случилось ли с ним какого-нибудь несчастья?

При этих словах отца Сигни резко выпрямилась. Ее большие синие глаза потемнели от негодования.

- Ах, если б это было так! - гневно вскричала она. - Но нет, с ним не случилось несчастья. Это он готовит несчастье другим. Там, - и она показала

рукой на длинную гряду прибрежных скал, - там, за этими скалами, он собрал несметное войско, которому приказано напасть на вас, едва вы высадитесь на берег. Таков будет тот пир, на который он вас пригласил. Не медли же, отец мой! Прикажи повернуть корабли и, пока не поздно, направь их прочь от этой проклятой земли!

Сигни говорила так громко, что ее слова были слышны на всех кораблях. Франки положили весла и молча смотрели на своего короля. Лицо старого Вольсунга было угрюмо. Его косматые седые брови сдвинулись. Наконец он решительно покачал головой.

- Ты мне не веришь, отец? - в отчаянии вскричала Сигни. - О, клянусь всеми богами, что я сказала правду!

- Я верю тебе, дочь моя, - спокойно ответил старый король, - и мне не надо твоих клятв. Но еще в молодости я сам дал клятву никогда не отступить перед врагами, как бы сильны они не были. Эту клятву я сдержу и теперь. Мы высадимся на берег и примем бой с дружинами твоего мужа.

Сигни побледнела еще больше, но потом ее глаза сверкнули, и она гордо подняла голову.

- Хорошо, отец, - сказала она, - поступай так, как ты считаешь нужным. Позволь только мне остаться с вами и разделить вашу победу или вашу смерть!

Суровые, словно высеченные из гранита черты старого вождя немного смягчились, но лишь на одно мгновение.

- Нет, Сигни, - произнес он решительно, - не мне нарушать обычаи наших предков. Ты замужем, и не судьба отца и братьев, а судьба мужа отныне должна стать твоей. Ты вернешься к Сиггейру и останешься с ним навсегда.

И, уже не обращая больше внимания на дочь, король франков обернулся к своей дружине и громко воскликнул:

- Друзья мои! Вы слышали слова Сигни и знаете, что вас ждет. Мы не хотели вражды с Сиггейром и приехали к нему как друзья, но бежать от него было бы недостойно нас, франков! Лучше погибнуть в бою и быть почетными гостями в Валгалле, чем умереть смертью трусов и отправиться в подземное

царство Хель. Вперед же, друзья, и да поможет нам мой прадед Один!

- Вперед! - дружно повторили франки.

Они снова взялись за весла и несколькими взмахами подвели корабли к берегу.

Сигни первая легко соскочила на землю.

- Прощай, отец, - грустно сказала она. - Я исполню твое приказание и вернусь к Сиггейру, но знай, что, если вам суждено будет погибнуть, твоя смерть не останется неотомщенной. Прощай же навсегда, прощайте и вы, друзья и братья!

Она в последний раз окинула взором спокойные, бесстрашные лица молчаливо готовящихся к бою франков, а потом, уже не оборачиваясь, быстра побежала к груде утесов, которые скрывали дружину Сиггейра, и вскоре исчезла за ними.

Тем временем небольшая дружина Вольсунга вышла на берег реки построилась плотными рядами вокруг своего короля и его десяти сыновей. Им не пришлось долго ждать. Не прошло и нескольких минут, как справа и слева от франков показались первые ряды бесчисленной рати Сиггейра. Гаутландцы наступали широким полукругом, стремясь отрезать франков от берега моря.

Вольсунг взглядом искал в их толпе своего зятя, но тот был слишком хитер и осторожен, чтобы самому встретиться в бою с прославленным старым воином и его могучими сыновьями, и предпочел остаться в своем дворце, поручив командовать дружинами своим военачальникам.

- Жалкий трус! - с презрением прошептал Вольсунг. - Вперед, франки! - крикнул он уже громко и, высоко подняв свой меч, кинулся навстречу врагам.

Натиск франков был так стремителен, что ряды Гаутландцев смешались. Впереди всех, мощными ударами прокладывая себе дорогу, шел старый король. Рядом с ним неотступно следовал Сигмунд со своим чудесным мечем в руках. Казалось, что Вольсунг, доселе никогда не знавший поражения, и на этот раз одержит победу. Однако гаутландцев было слишком много. Девять раз прорывались франки сквозь их ряды, устилая свой путь трупами

многочисленных врагов, но и сами понесли при этом тяжелые потери. Не замечая, что от его дружины осталось не более трети, Вольсунг в десятый раз повел ее на врага. В этот момент метко брошенное копье одного из гаутландцев пронзило ему грудь. Старый богатырь пошатнулся и, не издав даже стога, мертвым рухнул на землю. Увидев это, Сигмунд, думая, что отец только ранен, бросился к нему и опустился около него на колени. В тот же миг крепкая ременная петля перехватила ему горло и опрокинула его на землю. Сигмунд попытался встать, но тут же свыше десяти гаутландских воинов навалилось на него, обезоружили его и туго связали по рукам и ногам. Точно так же были взяты в плен и остальные девять братьев Сигмунда, а еще через несколько минут последний франк, истекая кровью, пал, пронзенный копьями своих врагов. Битва была окончена.